

Жолдубаева А.К.¹, Аубакирова С.С.²

¹доктор философских наук, Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Казахстан, г. Алматы, e-mail: azar.08@mail.ru

²доктор PhD, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова,
Казахстан, г. Павлодар, e-mail: aubakur@mail.ru

К ВОПРОСУ О ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЯХ ИССЛЕДОВАНИЯ СВЕТСКОГО И КОНФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье осуществлен анализ качественно-временной конфигурации светского и конфессионального образования с выделением положительных аспектов и критических точек. По мнению авторов, социокультурный анализ может выступить теоретической платформой осмысления педагогического опыта и обеспечения понимания теоретико-методологической основы рассматриваемых образовательных моделей. Результаты осуществленного анализа позволяют авторам прийти к выводу, что сравнительный анализ светского и конфессионального образования обеспечивает выделение широкого разнообразия вариантов, анализируемых в тесной взаимосвязи с генезисом культуры, науки, общественной мысли, складывающиеся на основе различной приоритетности и позволяющие, тем самым, выделить основные модели образования. Осуществляя исследование конкретной специфики функционирования моделей светского и конфессионального образования, реализованных в различных мировых образовательных практиках, авторы пришли к выводу о наличии своего рода «системы координат», определяющей характер существующих моделей. Данная система координат включает: исторически сложившийся тип взаимоотношений между государством и религиозными объединениями; национально-культурные особенности страны; роль традиционных религиозных ценностей в жизни народа; специфика правовых систем, процентное соотношение численности социальных и конфессиональных групп.

Ключевые слова: образование, светская модель образования, конфессиональная модель образования, диалог культур.

Zholdubayeva A.K.¹, Aubakirova S.S.²

¹Doctor of Philosophical Sciences, al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

²PhD, S. Toraihyrov Pavlodar State University,
Kazakhstan, Pavlodar, e-mail: aubakur@mail.ru

To the issue of the theoretical and methodological foundations of research in secular and confessional education

The research analyzes the qualitative and temporal configuration of secular and confessional education with the identification of positive aspects and critical points. In the authors' opinion, socio-cultural analysis can serve as a theoretical platform for comprehending pedagogical experience and providing an understanding of the theoretical and methodological basis of the educational models under consideration. The results of the analysis allow the authors to come to the conclusion that a comparative analysis of secular and confessional education provides a wide variety of options that are analyzed in close relation with the genesis of culture, science, and social thought, based on different priorities, and thus, to identify the main models of education. Carrying out the research of the specifics of the secular and confessional education models' functioning, implemented in various world educational practices, the authors came to the conclusion that there is a «coordinate system» that determines the nature of existing models. This coordinate system includes: a historically established type of relationship between the

state and religious associations; national and cultural characteristics of the country; the role of traditional religious values in the life of the people; specificity of legal systems, percentage ratio of the number of social and confessional groups.

Key words: education, secular model of education, confessional model of education, dialogue of cultures.

Жолдубаева А.Қ.¹, Аубакирова С.С.²

¹философия ғылымдарының докторы, профессор, әл-Фараби атындағы
Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

²PhD докторы, С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,
Қазақстан, Павлодар қ.

Зайырлы және конфессиялық білім беруді зерттеудің теориялық-әдіснамалық негіздері туралы

Мақалада жағымды аспектілер мен сыни ұғымдарды анықтау арқылы зайырлы және конфессиялық білім берудің сапалы және уақытша конфигурациясы талданады. Авторлардың пікірі бойынша, әлеуметтік-мәдени талдау педагогикалық тәжірибені түсіну және қарастырылып отырған білім беру модельдерінің теориялық және әдіснамалық негіздерін түсіну үшін теориялық тұғырнама бола алады. Талдаудың нәтижелері авторларға зайырлы және конфессиялық білім берудің салыстырмалы талдауы әр түрлі басымдықтарға негізделген мәдениет, ғылым және әлеуметтік ой-өрістердің генезисімен тығыз қарым-қатынаста талданады және осылайша білім берудің негізгі моделін анықтауға мүмкіндік беретін көптеген нұсқаларды ұсынады. Әлемдік білім беру тәжірибесінде жүзеге асырылған зайырлы және конфессиялық білім беру модельдерінің жұмыс істеу ерекшеліктеріне зерттеу жүргізу, авторлар қолданыстағы модельдердің сипатын айқындайтын «координаталық жүйе» бар деген қорытындыға келді. Бұл координаттар жүйесі мыналарды қамтиды: мемлекет пен діни бірлестіктер арасындағы тарихи қалыптасқан қарым-қатынас түрі; елдің ұлттық және мәдени ерекшеліктері; халықтың өміріндегі дәстүрлі діни құндылықтардың рөлі; құқықтық жүйелердің ерекшелігі, әлеуметтік және конфессиялық топтардың санының пайыздық қатынасы.

Түйін сөздер: білім беру, зайырлы білім беру моделі, конфессиялық білім беру моделі, мәдениеттер диалогы.

Введение

Существуют различные трактовки понятия образования. Не вдаваясь в дискуссию по поводу различных определений, а имея целью дать такое определение термина, чтобы оно способствовало диалогу, остановимся на определении российского специалиста по теории и истории педагогики И.П. Подласого, который определил образование как конкретный ответ на вопрос чему учить подрастающее поколение (Подласый, 2004:141). Это означает, что образование, отражая переход общества от одного его состояния к другому, изменяется в соответствии с характерной для нее культурой, типом и характером государственного строя, содержанием образовательной парадигмы, уровнем развития научного знания. «Достаточно обратиться к истории философской мысли, пишут российские специалисты в области теории и методологии преподавания Н.Н. Павелко и С.О. Павлов, чтобы увидеть, что за общественными идеалами всегда стояли определенные общественные группы, их предпочтения и осуждения образа человеческой жизни, социального устройства, той или иной систе-

мы социальных ценностей. Начиная с античного противостояния гедонизма и стоицизма и заканчивая современными версиями либерализма и патернализма, мы постоянно сталкиваемся с оппозициями идеалов общественной жизни» (Павелко, Павлов, 2013:162).

Основная часть

Актуализация историко-культурологических основ тех или иных моделей образования в различных странах дает возможность рассмотреть в полном объеме достижения, противоречия, трудности смены форм и содержания образования, вбирающих в себя логику конкретной общности, обусловленной складывающейся в них социокультурной ситуацией.

Характеризовать различие философских установок и историко-культурологических факторов светского образования, формирующегося на основе антропоцентризма, и конфессионального образования, формирующегося на основе теоцентризма, можно через выделение единых оснований дифференциации. Сравнительный анализ образовательных систем позволяет вы-

делить широкое разнообразие вариантов, анализируемых в тесной взаимосвязи с генезисом культуры, науки, общественной мысли, складывающиеся на основе различной приоритетности и позволяющие, тем самым, выделить основные культурно-исторические основы светского и конфессионального образования.

Вопрос о месте религии в образовании является предметом широкой дискуссии (Писенко, 2017; Бабич 2017; Гурин, 2017, Джарвис, 2013 и др.). Необходимость присутствия религии в образовании, как полагают многие исследователи, политические деятели, представители гражданского общества и учителя, непосредственно вытекает из реальной социально-политической ситуации: из противоречий политики мультикультурализма, из неоднозначного отношения к мигрантам, из проблем, связанных с интеграционными процессами мигрантов, из имеющих конфликтов на национальной и религиозной почве и проч. Кроме того, проблема конфессионального образования обсуждается в тесной связи с воспитанием гражданственности, которое включает в себя образование в области прав человека, гражданских прав и свобод, мирного сосуществования, глобальных проблем и межкультурного диалога. Не случайно немецкий культуролог А. Хасенклевер отмечает, что существует корреляция между религиозным образованием и демократическим поведением. С его точки зрения, чем ниже уровень религиозного образования, тем более вероятно то, что религиозные различия могут быть использованы в качестве инструмента политической мобилизации (Хасенклевер, 2003:304).

Содержание светского и религиозного образования в различных странах определяется особенностями исторической традиции, спецификой и уровнем мультикультурности, социально-политической структурой общества, состоянием экономики, законодательно установленным характером государственно-конфессиональных отношений, в совокупности определяющие образовательные ценности в целом, содержание и структуру светского и конфессионального образования, в частности.

Не отвлекаясь на подробное раскрытие исторических, научно-философских и религиозно-богословских аспектов светскости государства и государственной системы образования, назовем основные международные документы, касающиеся принципов отношений государства и религиозных организаций, а также прав человека на свободу совести: Всеобщая декларация прав

человека (1948), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966), Заключение Сессии по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975), Парижская хартия для новой Европы (1990).

Наиболее полно позиция международного сообщества по этой теме выражена в Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, принятой ООН: «Каждый ребенок имеет право на доступ к образованию в области религии или убеждений в соответствии с желанием его родителей или, в соответствующих случаях, законных опекунов и не принуждается к обучению в области религии или убеждений вопреки желаниям его родителей или законных опекунов, причем руководящим принципом являются интересы ребенка» (Резолюция 36/55 Генеральной Ассамблеи ООН, 1981. Ст. 5, п. 2).

Вместе с тем, международные документы не содержат в себе каких-либо рекомендаций относительно теоретико-методологических аспектов внедрения и развития светского и конфессионального образования. Именно поэтому Комиссия по правам человека ООН, рассматривая вопрос о праве человека на получение светского и религиозного образования, отметила, что она не предлагает некий единый универсальный документ, детально определяющий формы реализации этого права, ее положения носят лишь рекомендательный характер. При этом, отмечают в документе ООН, законодательство об образовании в каждой стране должно учитывать как традицию, так и современное состояние проблемы в своей стране.

На основе анализа употребления понятия «светский характер образования» и его трактовок в современной научной литературе мы пришли к выводу, что все они тяготеют к двум основным позициям.

Первая позиция – это выведение на первый план требований к *содержанию* образования, т.е. к тому, что собственно изучается, какие знания преподаются и осваиваются. Вторая позиция характеризуется преимущественно выведением на первый план требований к *организации* образовательного процесса – к тому, каким образом организуется изучение религии. Конечно, обе эти позиции взаимосвязаны. Понимание того, *какие* знания должны осваиваться учащимися, связано с тем, *как* должен быть организован и сам образовательный процесс.

На сегодняшний день наиболее часто встречается утверждение, что в светском образовании

не может быть ни атеистического, ни апологетического изучения религии, так называемый принцип мировоззренческой нейтральности (Место религиозного образования в духовно-нравственном воспитании, 2016). Т.е. цель светского образования – получение знаний о различных религиозных верованиях и практиках с объективной и беспристрастной точек зрения, свободных от апологетики и выработки оценочного отношения к нему. Часто это требование нейтрального отношения ко всем религиям сопровождается требованием одинаковой представленности всех религий в образовательном процессе. Однако, по нашему мнению, указанное выше понимание светского образования вступает в противоречие с базовым принципом культуросообразности образования, с задачей интеграции личности учащегося в национальную культуру, которая прямо сформулирована в Законе Республики Казахстан «Об образовании» (Закон Республики Казахстан «Об образовании». Гл. 3 ст. 11).

Рассмотрев существующие в научной литературе и логически возможные формулировки принципа светского характера образования (О понимании светскости государства и светского характера образования в государственной школе, 2017; Понкин, 2003; Братановский, Кочерга, 2017), мы приходим к выводу, что наиболее точной, логичной, соответствующей исторической традиции и современной социальной практике является следующая трактовка светского образования: светским является деятельность образовательных учреждений, направленная на решение различных общесоциальных задач, основывающаяся на принципах демократии, гуманизма, общедоступности, приоритета общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, гражданственности, свободного развития личности, организуемая и поддерживаемая обществом через органы государственной власти и местного самоуправления. Светское образование организуется и проводится в соответствии с нормами и требованиями государственных образовательных стандартов, с учетом разнообразия мировоззренческих подходов (Гл. 4 статьи 13 «Понятие содержания образования» Закона Республики Казахстан «Об образовании») и сопровождается констатацией достижения обучаемым установленных образовательных уровней (образовательных цензов), что удостоверяется соответствующим документом.

Углубляясь в анализ конкретной специфики функционирования моделей светского образования, реализованных в различных странах мира,

мы пришли к выводу о наличии своего рода «системы координат», определяющей характер существующих моделей:

- исторически сложившийся тип взаимоотношений между государством и религиозными объединениями;
- национально-культурные особенности страны;
- роль традиционных религиозных ценностей в жизни народа;
- специфика правовых систем, процентное соотношение численности социальных и конфессиональных групп.

В связи с изложенным представляется полезным обращение к опыту демократических европейских государств в области правового регулирования преподавания в государственной школе дисциплин, включающих в себя религиозный компонент.

В Конституции Греции, эпиграфом которой являются слова: «Во имя Святой, Единосущной и Нераздельной Троицы», в статье 3.1 сказано: «Господствующей в Греции религией является религия восточно-православной Церкви Христовой». В соответствии с этим воспитание религиозного сознания у школьников является государственной задачей. Статья 16.2 устанавливает следующее: «Образование является важнейшей задачей государства и имеет целью моральное, духовное, профессиональное и физическое воспитание греков, развитие их религиозного и национального сознания и формирование их как свободных и ответственных граждан» (Конституции стран мира на русском языке).

Согласно Акту о школьных стандартах 1998 года (School Standards and Framework Act, 1998) и Акту об образовании 1996 года (Education Act, 1996), все британские школьные программы должны содержать религиозный компонент. При этом п. 3 ст. 375 части 3 Закона об образовании 1996 года гласит: «Каждая введенная школьная программа должна отражать тот факт, что религиозные традиции в Великобритании в целом христианские, принимая во внимание учения и практику иных основных религий, которые представлены в стране». Отказ от религиозного компонента возможен, равно как и от обязательной коллективной молитвы христианского содержания, по согласованию со школьными властями. При этом приветствуется замена, а не полный отказ.

В Германии образование находится под контролем федерального правительства, но при этом ответственность за него несут правитель-

ства земель. Так, в Конституции Земли Гессен в статье 57.1 сказано: «Преподавание религии является обычной учебной дисциплиной. Учитель, преподающий религию, связан учением и порядками своей церкви или религиозной общины, не нарушая тем самым права государственного надзора за преподаванием». Схожая картина наблюдается в законодательстве земель Баварии и Гамбурга (Конституция Баварии (федеральная земля ФРГ); Конституция Гамбурга (федеральная земля ФРГ)). Статья 7 § 3 Основного закона (Конституция) гарантирует изучение религии в качестве обычного учебного предмета: изучение религии в государственных школах является обязательным учебным предметом, за исключением нерелигиозных школ. Несмотря на право государства осуществлять надзор за преподаванием, религиозные занятия проводятся в соответствии с принципами религиозных сообществ. Учителя не могут привлекаться против своей воли к преподаванию религиозных предметов.

Существующую в Германии систему можно определить как «конфессиональную», когда религиозные организации принимают непосредственное участие в разработке содержания школьного образования в рамках конституционных принципов равенства прав и запретов дискриминации.

Представляет интерес опыт религиозного образования в Испании, где преподавание религии осуществляется на всех уровнях: от дошкольного образования до университетского на следующих основаниях: «Религиозным организациям, с которыми Испанским государством заключено соглашение о сотрудничестве, гарантируется предоставление возможности вести религиозное образование в государственных и частных школах при наличии соответствующего желания со стороны учеников и их родителей». Религия в Испании преподается специалистами, которых светская администрация выбирает из списка кандидатов, представленных епархией, религиозное образование является факультативным (Королевский декрет 2438/ 1994). Вместе с тем, в Испании предусмотрено в качестве альтернативы преподаванию религии изучение нерелигиозных этических предметов, порядок которых определен в Приказе от 3 августа 1995 года Королевского декрета.

В Голландии существует «конфессиональная» система иного типа, в соответствии с которой школы имеют право преподавать вероисповедание той религиозной организации, которая является их спонсором, и каждая конфессия,

признанная государством, может иметь собственные школы.

В Италии Конкордат 1984 г., изменивший прежний статус римско-католической церкви, которая считалась государственной, установил свободу вероисповеданий. Согласно статье 9.2 «Итальянская Республика, признающая значимость религиозной культуры и принимающая в расчет тот факт, что принципы католицизма являются частью исторического достояния итальянского народа, продолжает гарантировать в рамках конечных целей школы, католическое образование в неуниверситетских государственных школах любых категорий и любых степеней».

В Польше религиозный предмет «Закон Божий» является в школе таким же обязательным, как и польский язык или математика. Иными словами, данный предмет изучается в сетке обязательных школьных дисциплин. При этом преподавание осуществляется на альтернативной основе. Курс преподают учителя в соответствии со своими религиозными предпочтениями. Квалификация учителя подтверждается церковью в соответствии с договором с Министерством национального образования и спорта. Чтобы преподавать такой предмет, необходимо наличие в классе не менее трех учеников-единоверцев. Важно отметить, что даже если в классе обучается меньше трех православных или представителей иных религий и конфессий, то они, хотя и не могут изучать свою религию в этом классе, но не лишены такой возможности в рамках школьной программы в целом. Они получают знания о своей вере на занятиях в специальной совместной группе в одной из школ, куда приходят в определенное время на уроки.

В других странах существуют светские системы, когда религиозные организации не играют никакой роли в школьном образовании. Например, в Швеции религиозные организации не участвуют в преподавании, но в целом религиозное образование рассматривается в качестве важной части личностного развития школьников. Также существуют «смешанные» системы, например, в Англии и Уэльсе, где предпочтения в преподавании той или иной религии могут быть связаны с наличием или отсутствием у школы спонсора в виде религиозной организации. В Акте о реформе образования 1988 года устанавливается, что «основной целью образования является духовное, моральное, культурное, ментальное и физическое развитие учеников в школе и в обществе».

В случае светского образования обучение религии организуется и контролируется государ-

ством. Этот контроль подразумевает подготовку учителей и разработку программ. В некоторых случаях (например, в Великобритании) государственные образовательные органы консультируются с религиозными организациями, но сертификация с их стороны не требуется. Религиозное обучение является обязательным, однако отказ от него также возможен.

Особый случай представляет в системе образования собой Франция, где в государственной системе образования строго соблюдается принцип отделения школы от религии. Статья 1 Конституции Французской Республики определяет страну следующим образом: «Франция является неделимой, светской, демократической и социальной республикой. Она обеспечивает равенство перед законом всех гражданам, независимо от происхождения, расы или религии. Она уважает все верования» (Приказ 2438/1994). Школа должна быть защищена от религии, а принцип светскости является центральным в системе ценностей, которая пронизывает всю систему образования. При этом следует отметить, что во Франции существует сильная и разветвленная сеть католических школ, поддерживаемых государством, дающих полноценное светское, наряду с религиозным, образование.

Однако в последние годы и во французском обществе все чаще ставится вопрос о включении религиозных сведений в государственную школьную программу. Это рассматривается как необходимый шаг для знакомства мигрантов с культурой Франции. Положительный взгляд на преподавание культурологического предмета о религии содержится в докладе 2002 года «Преподавание в светской школе предметов, касающихся религии», подготовленном в Министерстве национального образования Франции. Тогда же депутат национального собрания Франции, в прошлом министр культуры и образования Жак Ланг дал распоряжение о возможности преподавания религиозных предметов в школах. Для изучения возможностей в этом направлении в 2002 году во Франции был создан Европейский институт изучения религии, выполняющий функции центра государственной экспертизы по религиозным организациям.

Понимание светскости государства и, соответственно, светского характера образования в школе Республики Казахстан закреплено в Конституции и текущем законодательстве в виде принципа отделения государственной системы воспитания и образования от религиозных объединений: положения Конституции РК (1995),

касающиеся религии и права граждан на свободу совести, Закон РК «Об образовании», устанавливающий в качестве одного из принципов государственной политики в области образования «светский, гуманистический и развивающий характер образования» (Глава 1, статья 3), в Законе РК «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» (15.01.1992), закрепляющей, что, в соответствии с конституционным принципом отделения религиозных объединений от государства, государство обеспечивает светский характер образования в государственных образовательных учреждениях (статья 3, пункт 4), Закон РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» (11.10.2011), регулирующий порядок формирования и деятельности религиозных объединений, Концепция государственной политики в религиозной сфере на 2017-2020 годы (июнь 2017), определяющая систему официальных взглядов на улучшение государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений, Концепция развития религиозного (духовного) образования до 2020 года (12.11.2014), являющаяся основным стратегическим документом, направленным на совершенствование системы религиозного образования наряду со светским образованием, Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму до 2017 года (2013) и ряд других законодательных актов, имеющих отношение к данной сфере.

Анализ работ, посвященных исследованию различных аспектов конфессионального образования и многообразных его дериватов показал, что разные термины имеют близкую по содержанию дефиницию (Кастуганов, 2015; Муртазин, 2015; Абдирайымова, Жаркынбаева, 2013; Косиченко, 2013; Щекин, Земляков, 2009). В то же время одни и те же понятия у разных авторов имеют разный смысл и глубину. Кроме того, при сходном понимании конфессионального образования выделяется разная его структура, обусловленная различным акцентированием смыслов и ценностей. Например, по И.В. Метлику: «Религиозное образование – целенаправленный процесс обучения и воспитания, осуществляемый в интересах личности, семьи, религиозных объединений, общества и государства на мировоззренческой основе определенной религии и (или) во взаимодействии с определенной религиозной организацией» (Метлик, 2004: 118).

Предложим определение конфессионального образования, позволяющее, по нашему мнению, достаточно корректно обозначить содержание

всех основных видов и форм изучения религии: конфессиональное образование имеет целью дать учащимся понять свою собственную религиозную идентичность, понять различные религиозные верования и практики с объективной и нейтральной точек зрения для развития социальной терпимости в демократическом контексте. «Под конфессиональным образованием следует понимать деятельность по трансляции религиозных доктрин, опыта, чувств, способов культовой практики, осуществляемую конфессионально подготовленными лицами (священниками, религиозными педагогами и т. д.), а также систему подготовки педагогических кадров для самих учреждений конфессионального образования» (Щекин, Земляков, 2009: 88).

Практическим воплощение такого различия является принятие в научном дискурсе четкого понимания понятий: «религиозное образование» и «религиоведческое образование». В данном вопросе мы разделяем мнение казахстанского религиоведа А.Г. Косиченко, отметившего, что «для Казахстана проблема то ли преподавания основ религии (в форме основ религиоведения), то ли не преподавания, остается открытым вопросом» (Косиченко, 2013).

По нашему мнению, в образовательном секторе необходимо сохранять принцип светскости, понимаемый нами как, прежде всего, независимость учебно-воспитательного процесса от религии. И в этом смысле участникам образовательного процесса предстоит дать ответ на сложный вопрос о соотношении светского и конфессионального начал в обучении и воспитании, не вступив в противоречие с культурным кон-

текстом становления личности, оставив ученику возможность делать собственный выбор.

Заключение

Анализ качественно-временных конфигураций светского и конфессионального образования позволил проследить линию содержательного и ценностного роста образования с выделением положительных аспектов и критических точек различных подходов. С другой стороны, осуществленный анализ выступил теоретико-методологической платформой осмысления педагогического опыта и обеспечения понимания конструирования образовательной парадигмы.

Сравнительный анализ образования светского образования, формирующегося на основе антропоцентризма, и конфессионального образования, формирующегося на основе теоцентризма, позволил прийти к двум основным выводам: 1) в странах с сильными религиозными традициями религиозное образование не может быть оторванным от общей системы образования; учащиеся обязаны получать образование, частью которого выступают религиозные знания; другие страны, напротив, стремятся освободить образовательную сферу от влияния религиозных институтов; 2) в «чистом» виде не существует ни одна из рассматриваемых моделей образования; это не просто теоретическое осмысление образовательной парадигмы, оно зависит от многих социокультурных факторов, которые должны быть проанализированы и приняты во внимание при планировании и внедрении изменений в этой области.

Литература

- Закон Республики Казахстан «Об образовании» // <https://online.zakon.kz>
- Кастуганов Т. (2015). Религиозное образование в Казахстане // <http://www.niac.gov.kz/ru>; Муртазин М. (2015). Развитие исламского религиозного образования на Северном Кавказе и в европейской части страны: тенденции и перспективы // материалы научно-практической конференции «Этнокультурное разнообразие России как фактор формирования общегражданской идентичности» // www.kavkazoved.info/news/2015/02/12/razvitie-islamskogo-religioznogo-obrazovania-na-severnom-kavkaze-i-v-evropejskoj-chasti-strany-tendencii-i-perspektivy.html; Абдирайымова А.С., Жаркынбаева Р.С. (2013). Роль системы образования в предотвращении проявлений религиозного экстремизма в центральной Азии // Вестник КазНПУ. 2013. № 4, сс. 167-173.
- Конституция Баварии (федеральная земля ФРГ); Конституция Гамбурга (федеральная земля ФРГ) // www.1000dokumente.de
- Конституции стран мира на русском языке // <https://legalns.com>
- Конституция Французской Республики от 04.10.1958 // <http://worldconstitutions.ru/?p=138>
- Королевский декрет 2438/1994 от 16.12.1994, Приказ от 21.09.1993 // <http://worldconstitutions.ru>
- Место религиозного образования в духовно-нравственном воспитании (2016) // http://islameducation.ru/islamic_pedagogics/place
- Метлик И.В. (2004). Религия и образование в светской школе. Москва: Планета, с. 384.

О понимании светскости государства и светского характера образования в государственной школе // <http://radonezh.ru>; Понкин И.В. (2003). Свобода совести и светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях. 2003. Москва: Изд-во Московского гуманитарного университета, с. 155.

Павелко Н.Н., Павлов С.О. (2013). Психология и педагогика: учебное пособие. Москва: ООО «КноРУС», с. 460.

Писенко К.А. (2017). Уроки религии в государственной школе – норма светского правового государства // Церковь и время. 2017. № 51, сс. 55-61; Бабич Д. (2017). Религия в школе: между равнодушием и обязаловкой // <https://ria.ru/authors/20120912/748407584.html>; Гурин С. (2017). Мракобесие – или...? // <https://scepis.net/library/>; Джарвис Д. (2013). Религия и религиоведение в государственных средних школах: современные подходы // Религия и право. 2013. № 1, сс. 7-15; Религия в духе времени: споры об образовании в Англии (2015) // www.bbc.com/Russian/uk; Зачем церковь упорно лезет в школу? (2017) // <http://genocid.net>; Религия и этика в школе: за и против // <https://letidor.ru/obrazovanie> и др.

Подласый И.П. (2004). Педагогика: 100 вопросов – 100 ответов: учеб. пособие для вузов. Москва: ВЛАДОС-пресс, с. 450.

Приказ от 03.08.1995, № 2438/1994. Boletín Oficial del Estado. 1995. № 209, с. 70.

Резолюция 36/55 Генеральной Ассамблеи от 25.11.1981 // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml

Сюрмен Ф. (2002). Преподавание основ религии в светской системе образования Франции // http://ruskline.ru/monitoring_smi/

Щекин Н.С., Земляков Л.Е. (2009). Социально-политические особенности светского и религиозного образования в Республике Беларусь // Проблемы управления. 2009. № 4(33), сс. 205-212.

Education Act (1996) // <http://www.opsi.gov.uk/acts/acts1996/1996056.htm>

Hasenclever A. (2003). Geteilte Werte – Gemeinsamer Frieden? Überlegungen zur zivilisierenden Kraft von Religionen und Glaubensgemeinschaften // Н. Кунг & Д. Сенгаас (Eds.) Friedenspolitik: ethische Grundlagen internationaler Beziehungen, München: Piper, pp. 288-318.

School Standards and Framework Act (1998) // www.opsi.gov.uk/acts/acts1998/19980031.htm

References

Zakon Respubliki Kazahstan «Ob obrazovanii» [Law of the Republic of Kazakhstan «On education»] // <https://online.zakon.kz>

Kastuganov T. (2015). Religioznoe obrazovanie v Kazahstane [Religious education in Kazakhstan] // <http://www.niac.gov.kz>; Murtazin M. (2015). Razvitiye islamskogo religioznogo obrazovaniya na Severnom Kavkaze i v evropejskoj chasti strany: tendencii i perspektivy [Development of Islamic religious education in the North Caucasus and the European part of the country: trends and prospects] // materialy nauchno-prakticheskoy konferencii «Jetnokul'turnoe raznoobrazie Rossii kak faktor formirovaniya obshchegrazhdanskoj identichnosti» // <http://www.kavkazoved.info/news/>; Abdirajymova A.S., Zharkynbaeva R.S. (2013). Rol' sistemy obrazovaniya v predotvrashhenii projavlenij religioznogo jekstremizma v central'noj Azii [The role of the education system in preventing manifestations of religious extremism in Central Asia] // Vestnik KazNPU. 2013. № 4, pp. 167-173.

Konstitucija Bavarii (federal'naja zemlja FRG); Konstitucija Gamburga (federal'naja zemlja FRG) [Constitution of Bavaria (Federal state of Germany); Constitution of Hamburg (Federal state of Germany)] // <http://www.1000dokumente>

Konstitucii stran mira na russkom jazyke [The constitutions of the countries of the world in Russian language] // <https://legalns.com>

Konstitucija Francuzskoj Respubliki ot 04.10.1958 [Constitution of the French Republic of 04.10.1958] // <http://worldconstitutions.ru/?p=138>

Korolevskij dekret 2438/1994 ot 16.12.1994 [Royal Decree 2438/1994 of 16 December 1994, Order of 21.09.1993] // <https://legalns.com>

Mesto religioznogo obrazovaniya v duhovno-nravstvennom vospitanii (2016) [The place of religious education in the spiritual and moral education] // http://islameducation.ru/islamic_pedagogics/place

Metlik I.V. (2004). Religija i obrazovanie v svetskoj shkole [Religion and education in a secular school] M.: Planeta, p. 384.

O ponimanii svetskosti gosudarstva i svetskogo haraktera obrazovaniya v gosudarstvennoj shkole [On the understanding of the secular state and the secular nature of education in the public school] // <http://radonezh.ru>; Ponkin I.V. (2003). Svoboda sovesti i svetskij harakter obrazovaniya v gosudarstvennyh i municipal'nyh obrazovatel'nyh uchrezhdenijah. Gosudarstvennoe stroitel'stvo i pravo [Freedom of conscience and the secular nature of education in state and municipal educational institutions] // M.: Izd-vo Moskovskogo gumanitarnogo universiteta, p. 155.

Pavelko N.N., Pavlov S.O. (2013). Psihologija i pedagogika: uchebnoe posobie [Psychology and pedagogy: a tutorial] M.: ООО «КноРУС», p. 460.

Pisenko K.A. (2017). Uroki religii v gosudarstvennoj shkole – norma svetskogo pravovogo gosudarstva [Lessons of religion in the public school - the rule of the secular lawful state]. Cerkov' i vremja. № 51 // <https://mospat.ru/church-and-time/431>; Бабич Д. (2017). Religija v shkole: mezhdru ravnodushiem i objazalovkoj [Religion in school: between indifference and obligation] // <https://ria.ru/authors/20120912/748407584.html>; Gurin S. (2017). Mrajobesie – ili...? [Grabbering - or ...?] // <https://scepis.net/library/>; Dzharvis D. (2013). Religija i religiovedenie v gosudarstvennyh srednih shkolah: sovremennye podhody [Religion and religious studies in public secondary schools: modern approaches] // Religija i pravo. 2013. № 1 // <http://www.mhs548.ru>; Religija i jetika v shkole: za i protiv [Religion and ethics in school: for and against] // <https://letidor.ru/obrazovanie> и др.

Podlasyj I.P. Pedagogika: 100 voprosov – 100 otvetov: ucheb. (2004) [Pedagogy: 100 questions – 100 answers: Textbook manual for high schools] M.: VLADOS-press, p. 450.

Prikaz ot 03.08.1995, № 2438/1994 [Order of 03.08.1995, No. 2438/1994]. Boletin Oficial del Estado. – № 209, p. 70.

Rezoljucija 36/55 General'noj Assamblei ot 25.11.1981 [General Assembly resolution 36/55 of 25.11.1981 // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml

Sjurmen F. (2002). Prepodavanie osnov religii v svetskoj sisteme obrazovanija Francii [Teaching the fundamentals of religion in secular education] // http://ruskline.ru/monitoring_smi

Shhekin N.S., Zemljakov L.E. (2009). Social'no-politicheskie osobennosti svetskogo i religioznogo obrazovanija v Respublike Belarus [Socio-political features of secular and religious education in the Republic of Belarus] // Problemy upravlenija. 2009. № 4(33), pp. 205-212.

Education Act. (1996) // <http://www.opsi.gov.uk/acts/acts1996/1996056.htm>

Hasenclever A. (2003). Geteilte Werte – Gemeinsamer Frieden? Überlegungen zur zivilisierenden Kraft von Religionen und Glaubensgemeinschaften // H. Kung & D. Senghaas (Eds.) Friedenspolitik: ethische Grundlagen internationaler Beziehungen, Munchen: Piper, pp. 288-318.

School Standards and Framework Act (1998) // <http://www.opsi.gov.uk/acts/acts1998/19980031.htm>